

Т.Г.Письмак

НЕКОНТРОЛИРУЕМЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Кемеровский государственный университет

The conceptualisation and ways of representation of uncontrollable actions in Russian and French language pictures of the world is studied in the article. The typology of Russian and the French verbal units expressing uncontrollable actions is offered.

Действия человека определяются самыми различными побуждениями, а также некоторыми факторами, не зависящими от него самого. Существуют различные типы действий человека с точки зрения уровня их сознательности, зависимости/независимости от обстоятельств. Так, действие может быть предварительно обдуманым, возникающим на основе взвешивания соображений, точного представления результата действия, и может совершаться невольно, иногда импульсивно — как мгновенная реакция на полученное воздействие. В связи с этим действия человека могут быть подразделены на две группы — *контролируемые, осознанные, намеренные, произвольные и неконтролируемые, неосознанные, ненамеренные, произвольные* действия.

Реальная асимметрия контролируемых / неконтролируемых действий по-разному отражается в различных языковых картинах мира. Цель настоящей статьи — продемонстрировать это различие на примере глагольных возможностей русского и французского языков. При анализе мы предполагаем оперировать понятием *действие*, которое трактуем как прототипический референт глагольной лексемы, родовое понятие, объединяющее аспектологические рубрики типа *процесс, свойство, состояние* и т.д. При этом исследовательский акцент мы делаем на толковании лексического значения глагольной лексемы и используем, соответственно, приемы компонентного анализа для верификации своих выводов.

В целом надо признать, что в языке под понятие неконтролируемости часто подводятся самые разные значения, точнее, большая и неоднородная семантическая область, у которой есть своя типология.

Одни исследователи важнейшим критерием, определяющим эту типологию, считают понятие *намерения* или отсутствие такового [1-3]. Намерение сделать что-либо невозможно без контроля со стороны субъекта, отсутствие же намерения свидетельствует о неконтролируемом действии. Другие исследователи говорят об *активности/инактивности* [4], *агентивности/неагентивности* [5], *осознанности/неосознанности* [6] и т.д. Так, основываясь на понятии намерения, современные ученые предлагают несколько типов неконтролируемых ситуаций: 1) ситуации с отсутствием намеренного действия: *Он вздрогнул*; 2) ситуации, где объект намерения не совпадает с результатом: *Я нечаянно надел чужую шляпу*; 3) ситуации, в которых результат намеренного действия не рассматривается как однозначно опреде-

ляемый этим намеренным действием: *Он выиграл* (см. [7-9]).

Частным случаем неконтролируемости признается семантический признак «невольность осуществления», который характеризует осуществление события без участия воли человека [10].

Н.Д.Арутюнова, рассматривая неконтролируемые действия, называет некоторые разряды действий, над которыми человек не властен: действия-реакции — физические, психические и психофизические, действия-девиации — промахи и ошибки, действия-капитуляции, действия-порывы [11], которые представляют собой некоторые отклонения от нормы. Подобные действия всегда нежелательны для действующего лица и во многих случаях выступают как проявления некой силы, движущей человеком (или любым другим одушевленным субъектом), но не подвластной ему.

В качестве определяющих неконтролируемые действия признаков также называют признак *отсутствия цели действия* (с последующей иерархией: вырожденная цель; самоцель; бесцельность) и ориентируемые на отсутствие цели признаки вынужденности (без волевого участия человека), машинальности, автоматизма и нечаянности действия [12].

Учитывая типологию неконтролируемых значений и результаты анализа языкового материала, мы выделяем несколько групп глаголов, выражающих неконтролируемые действия в русском и французском языках. На наш взгляд, к ним относятся следующие:

- 1) внутреннее состояние (*грустить, тосковать*);
- 2) физиологические и физические реакции (*чихнул, вздрогнул*);
- 3) непредвиденное результативное состояние (*сгорбился, постарел*);
- 4) преобразования (*восхитился, возликовал*);
- 5) «происшествия» (*очутился, оказался*);
- 6) невольные осуществления (*проболтался, поскользнулся*);
- 7) девиации (*ошибся, промахнулся*).

Внутренние состояния мы относим к неконтролируемым по той причине, что они денотируют внутренний мир человека, который не поддается контролю а priori. Онтологическая природа внутреннего состояния предполагает отсутствие волевой активности, сознательного намерения, а также невозможность со стороны его носителя изменить претерпеваемое им состояние. К данной группе мы относим глаголы с об-

щими значениями «испытывать какое-л. состояние», «чувствовать», «быть, находиться в каком-л. состоянии»: *вдохновляться, гордиться 1, горевать, горючиться, грустить* и др. Во французском языке данная группа представлена глаголами типа *appréhender* (бояться), *craindre* (бояться, страшиться), *s'affliger* (скорбеть, печалиться), *s'alarmer* (тревожиться, беспокоиться), *s'attrister* (печалиться, грустить) и др.

Физиологические и физические реакции на внешние и внутренние раздражители. Физиологические (моторные) реакции выполняются человеком автоматически, без участия воли и сознания: *икать, дрожать, кашлять, краснеть, потеть, чесаться*, и т.п. К глаголам этой же группы мы относим физически выраженные реакции на психические раздражители: *вздрагивать, рыдать, смеяться, вскрикивать* и т.п. Действия этого типа с трудом можно сдерживать. Однако возникновение их, как правило, не зависит от человека, и удержаться от них требует больших усилий. Во французском языке к этой группе относятся *bailer* (зевать), *blêmir* (бледнеть), *démanger* (зудеть), *hoqueter* (икать), *palpiter* (дрожать), *ronfler* (храпеть), *rougir* (краснеть (от стыда)), *rire* (смеяться) и т.п.

К собственно неконтролируемым относятся также и *непредвиденные результативные состояния*. Непредвиденными мы называем их потому, что наличествующий результат возник не по воле и намерению человека, его можно осознать, ощущать, замечать, но он в принципе не поддается контролю, более того, результат этот чаще всего нежелателен для человека. Во французском языке подобный результат не имеет лексематического подтверждения. Данное значение находит выражение при помощи видо-временной системы — в частности, посредством глагола в *passé composé* и *passé simple*, а также перифразами типа *devenir sourd* (оглохнуть), *devenir veuf* (овдоветь). Поэтому мы можем констатировать, что, так сказать, «в чистом виде» непредвиденные результативные состояния представлены только глаголами русского языка типа *иссохнуть 2, отупеть, отъестся, сгорбиться 2, смириться 1* и т.п.

К *преобразованиям* мы относим две группы глаголов: с общим значением «приходить / прийти в какое-л. состояние», «становиться каким-л.». К первой группе относятся те, которые отражают скорее физиологические и психологические процессы, которые происходят с человеком. Они могут осознаться и не осознаться субъектом, но в любом случае не поддаются контролю: *полнеть, стареть, сидеть, рыжеть, ужасаться, уставать* и т.п. Не человек в данном случае выполняет действия, а с ним происходят (произошли) какие-то изменения. Каузаторм этого изменения является какая-то внешняя по отношению к человеку «сила», причины, обстоятельства. Субъект скорее является претерпевающим, чем действующим.

Ко второй группе относятся глаголы, в значении которых есть сема внешнего проявления, такие, как *хмуриться, сердиться, злиться, беситься*. Можно говорить о двойственной природе этих глаголов. На денотативном уровне данные действия могут быть частично контролируемы: человек «производит» это эмоциональное состояние, но сам же и претерпе-

вает его. Данное состояние следует рассматривать в качестве внешней силы по отношению к человеку. Проявления его человек еще как-то может контролировать и сдерживать, но над самим охватываемым его внутренним миром состоянием человек не властен. В русском языке эта группа довольно многочисленна: *взволноваться, изумиться, опечалиться, опешить, оторопеть, отчаяться, очароваться* и др. Во французском языке такая группа глаголов отсутствует, поскольку данные значения передаются видо-временными формами и перифразами с такими глаголами, как *devenir*, *se mettre* и некоторыми другими: *se mettre en fureur* (взбеситься), *se mettre en émoi* (взбодражиться), *devenir confus* (смутиться) и под.

«Происшествия» же выявляются нами на основе общих семантических компонентов «очутиться, попасть, оказаться где-л., в чем-л.». Данные действия поддаются осознанию постфактум, они происходят с человеком независимо его воли, ненамеренно. Субъект в этом случае не является действующим. В русском языке подобные действия передаются глаголами типа *втюрнуться 1* (попасть нечаянно во что-л. из чего, откуда трудно выбраться), *запутаться 3* (оказаться опутанным, оплетенным чем-л. и связанным в движениях); *запутаться 4* (оказаться в затруднительном или безвыходном положении в результате чего-л.) и т.п. Во французском языке наблюдается употребление форм *passé composé* и *passé simple*. Глаголы этой группы: *s'engluer* (застрять в клейкой массе; попасться в ловушку), *se trouver* (оказаться, очутиться) и некоторые другие.

Группа глаголов, выражающих *невольные осуществления*, — самая многочисленная и неоднородная по значениям.

Глаголы непроизвольного физического действия со значением «упасть / падать»: *вывалиться 1, слететь 4, сорваться 2, упасть, хлопнуться* и т.п. К этой же категории относятся глаголы *споткнуться 1, поскользнуться, сорваться*; *уронить, выронить*, а также глаголы с общим значением «лишиться / лишиться чего-л.»: *обронить, терять, утратить 1, 2* и др. Человек не может намеренно лишиться чего-л. Действие в этом случае не контролируется субъектом: оно, вообще-то, не совсем происходит, оно — *случается* с ним. Намерение лишиться чего-л. сознательно, как правило, представляется неестественным для человека. Субъект, если и выполняет подобное действие, то ненамеренно. Осознание действия происходит позже, когда становится известным результат: потеря, утрата и т.п. Во французском языке к этой группе мы относим глагол *tomber* (падать, упасть), *trébucher* (спотыкаться, споткнуться) и некоторые другие.

Глаголы со значениями «сделать что-л., отклонившись от нормы»: *пересолить, пересластить, пересинить, переперчить* и т.п. Субъект изначально имел намерение посолить, поперчить блюдо, но результат не совпал с предполагаемым, действие вышло из-под контроля из-за ошибки, невнимательности или в силу других причин. Во французском языке подобных глаголов нет, данное действие также передается аналитическими оборотами со значением «чрезмер-

ности». Так, действие *пересолить* во французском языке передается следующим способом: *saler à l'excès* (слишком посолить), *mettre trop de sel* (положить слишком много соли).

Справедливости ради заметим, что сема чрезмерности так или иначе присутствуют в семантике глаголов рассматриваемой группы. В явной форме мы ее находим у глаголов с общим значением «увлечься чем-либо, забыв о времени»: *заболтаться*, *засмотреться*, *заговориться* и др. Как видим, в русском языке это аспектуально-характеризованные глаголы чрезмерно длительного способа глагольного действия. Если обратиться к толкованию значения подобных глаголов, то нужно сказать, что они указывают на действие, выходящее из-под контроля человек по причине превышения нормы. *Хотел немного поработать, да заработался до утра, так как увлекся и не заметил, как прошло время.* Субъект здесь безусловно агенс, так как выполняет действие, имеет намерение, желание что-либо делать. На начальном этапе действие является контролируемым, но происходит отклонение от намеченного плана, и результат отличается от предполагаемого, а действие становится неконтролируемым. Во французском языке глагольных единиц, выражающих эти действия нет, однако они передаются аналитическими конструкциями. Например, действие *засмотреться* — *s'oublier à regarder*, *заслушаться* — *s'oublier à écouter*, *заболтаться* — *s'oublier à causer*. Данные действия представляются неконтролируемыми, поскольку конструкции имеют значение «забыться, что-либо делая», т.е. они не могут быть намеренными. Для выражения неконтролируемости французы используют дополнительные средства выражения, в частности глагол *s'oublier*. Однако такие русские глаголы, как *засидеться*, *заболтаться* не имеют эквивалентов во французском языке.

Глаголы *доработаться*, *досидеться*, *договориться*, *пересидеть* 2, *перетренироваться* и т.п., имеющие общее значение «чрезмерным работой, усилием довести себя до каких-л. неприятных последствий», также относятся к невольным осуществлениям и также являются представителями чрезмерно длительного способа глагольного действия, часто, кстати, морфемно маркированного (см. выделенные префиксы). Во французском языке это значение не находит лексематического выражения.

Глаголы со значением «нанесение себе вреда по невнимательности, неосторожности» содержат сему невольности и также указывают на неконтролируемые действия. Имеются в виду русские глаголы типа *пораниться*, *обжечься*, *отшибить* 2, *подвернуть* 3, *удариться* и др.; французские — *se couper* (порезаться), *se blesser* (пораниться), *se brûler* (обжечься), *se cogner* (удариться, стукнуться) и др. Данные невольные действия предполагают отсутствие всякого волевого начала, поскольку здравомыслящий человек не будет наносить себе вред сознательно. Признаки невольности, а следовательно, и неконтролируемости, имеющие прагматический характер, квалифицируются как имплицатура, сопутствующая употреблению глаголов этой группы.

К невольным осуществлениям относятся и глаголы с общим значением «сделать то, чего делать не следовало»: *проболтаться*, *проговориться*, *выболтать* 1, предполагающим, что субъект не властен над собой, т.е. в данном значении глагола присутствует семантика неконтролируемости: *lâcher un mot* (сболтнуть). Субъект имеет намерение не делать что-либо, но ситуация выходит из-под контроля, и он невольно это делает. Заметим, что русскому глаголу *проговориться* во французском соответствует конструкция *laisser échapper un secret* (букв.: позволить вырваться), которая подчеркивает, что данное действие рассматривается как контролируемое, благодаря глаголу *laisser* (позволить). Глагол *выболтать* (секрет) на французский язык можно перевести, как *trahir* (выдать) или *divulguer* (разглашать). Таким образом, французы, видимо, полагают, что данное действие не может быть ненамеренным, а, следовательно, и неконтролируемым.

Глаголы с общим значением «не сделать то, что должно быть сделано»: *прокараулить* 1, *промедлить* 2, *проморгать* и т.п., обязательно предполагают истолкование их как невольных осуществлений, потому что субъект имеет намерение совершить целенаправленное действие, но в силу каких-либо внешних обстоятельств или по невнимательности, из-за внутреннего состояния невольно теряет контроль, и действие не приобретает нужного результата. Глаголов с подобными значениями во французском языке нет.

К группе невольных осуществлений мы относим глаголы *забыть*, *подхватить* 4, *покачнуться*, *подвергаться*, *прогореть* 3 и др., а также во французском языке — *oublier* (забывать), *attraper* (подхватить болезнь, заразиться), *contracter un rhume* (подцепить насморк) и др.

К группе *девиации* мы относим глаголы, предполагаемый субъект которых представляет собой лицо, имеющее намерение сделать что-либо. На начальном этапе действие является контролируемым, предполагающим определенный результат. Но результат всегда отдален от намерения. В течение этого промежутка времени могут произойти изменения, поэтому ожидаемый результат может наступить, а может и не наступить, несмотря на намерения, целенаправленность и приложение усилий со стороны субъекта. Следовательно, каким будет результат, неизвестно, и проконтролировать его полностью не представляется возможным. Для девиаций характерно явно ощущаемое отсутствие контроля в процессе деятельности. Субъект, выполняя действие, отклоняется от нормы, или действие выходит из-под контроля по каким-то внешним для субъекта обстоятельствам. К этой группе мы относим глаголы, которые обозначают промахи и ошибки: *промахнуться*, *ошибиться*, *просчитаться*, *обмшуться*, *обознаться*, и т.п. Значение непроизвольности совпадает здесь со значением отклонения от нормы. Сюда же следует включить и глаголы со значением «нечаянно, по ошибке, по небрежности сделать что-л.»: *обмолвиться* 1, *оговориться*, *описаться* и т.п. Во французском языке это глаголы типа *s'embrouiller* (спутаться), глаголы со

значениями «ошибаться», «принимать одно за другое» — *se méprendre, manquer, se tromper* и т.п.

Итак, мы можем с полным основанием утверждать, что и в русской языковой картине мира, и во французской глагольная концептуализация неконтролируемого действия весьма ощутима и довольно разнообразна по способам представления семантики неконтролируемости. Каждый из анализируемых языков обладает богатым реестром глагольных лексем, своими лексическими значениями прямо, независимо от ситуативного употребления, фиксирующими действия, выходящие из-под контроля субъекта. Что касается процесса закрепления каждым языком «результатов» неконтролируемой деятельности человека, то здесь мы должны отметить две особенности. Во-первых, то, что выделенные рубрики действий взаимопроникаемы: они частично пересекаются в силу «сублимации» неконтролируемых значений. Очень редко один тип действий четко соответствует одному же типу неконтролируемого значения. Во-вторых, русский язык в плане неконтролируемости действия более «репрезентабелен»: в нем выявляются целые семантически области неконтролируемости, которые никак не покрываются глагольными возможностями французского языка. Лакунарность подобных возможностей другого языка — явное свидетельство культуроспецифичности и идиотичности русского языка, который по каким-то своим внутренним причинам «предпочитает» больше акцен-

тировать неподвластность обстоятельств человеческой воле.

1. Апресян Ю.Д. Избр. тр. Т.1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974. С.176.
2. Шатуновский И.Б. Пропозициональные установки: воля и желание // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989. С.167.
3. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы представления. М., 2006. С.518-520.
4. Матханова И.П. Высказывания с семантикой состояния в современном русском языке. Новосибирск, 2000. С.60-67.
5. Селиверстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М., 1982. С.111.
6. Иорданская Л.Н., Мельчук И.А. Смысл и сочетаемость в словаре. М., 2007. С.517.
7. Зализняк Анна А. Контролируемость в языке и в жизни // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992. С.65.
8. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М., 1996. С.191-194.
9. Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Заметки о контроле // Речь: восприятие и семантика. М., 1988. С.40-48.
10. Стеклова Т.И. Семантика невольности в русском языке: значение, выражение, функции. Новосибирск, 2002. С.79.
11. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. С.799.
12. Левонтина И.Б. Отсутствие цели в действиях человека // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю.Д.Апресян. М., 2006. С.195-217.